

Глава 187. Контратака (2)

Во время встречи, если у Флоры Лоуренс были положительные эмоции, то у Родвэлла - смущенные.

‘...Этот человек - Роман Дмитрий?’

Командующий армией королевства. Когда он появился, солдаты Западного фронта открыли дорогу с обеих сторон и разразились радостными криками. Роман Дмитрий был символом надежды. Его прибытие на Западный фронт всего через три дня означало, что Кайро больше не угрожала опасность нападения империи Хронос.

Несмотря на то, что они мало что знали о Романи Дмитрие, его действия в прошлом, когда он победил Королевство Гектор, стал величайшим мечником в Кайро и даже уничтожил маркиза Бенедикта, заставили людей полностью поверить в него.

Это было ошеломляющее зрелище. Родвэлл Дмитрий, который пошел в бой, несмотря на свое израненное тело, смотрел на эту сцену дрожащими глазами. В этом не было никакого смысла. Существо, на которое равнялись люди, отличалось от того Романа Дмитрия, которого он знал.

А затем последовавшая за этим встреча. Это был один сюрприз за другим. Видя, как он давит на капитанов и просит их сделать все возможное, он вспомнил.

‘Роман Дмитрий, которого я помню - пьяница. Он жил жизнью, далекой от меча, и стражники часто вытаскивали его из бара. Между тогда и сейчас не так уж много разницы, так как же человек может так сильно измениться за такой короткий промежуток времени?’

Здравый смысл подсказал бы, что это невозможно. Слушая слухи, ему всегда было любопытно, как существо в его представлении поднялось до 5 звезд.

Это был голос и лицо Романа Дмитрия. Он был уверен в этом. Несмотря на то, что его внешность была намного лучше, отметины на его лице доказывали, что он действительно был Романом.

На самом деле, он в какой-то степени смирился с этой реальностью. Даже если бы слухи были правдивы лишь наполовину, Романа Дмитрия больше не называли бы мусором Дмитрия.

И в течение всей встречи он смотрел на Романа Дмитрия. По мере того как он слушал все, что тот говорил, он все больше запутывался.

Вскоре встреча закончилась. Вдыхая ночной воздух, Родвэлл Дмитрий посмотрел на небо.

‘...Я жил с единственной мыслью о том, чтобы прославить имя своей семьи на Западном фронте. Но Роман Дмитрий обесценил все мои достижения здесь. В этом ли разница в наших талантах? Все называли меня будущим помещиком Дмитрий, но я не более чем массовка.’

Он принял это. Роману Дмитрию было ясно, что его брату лучше. Даже то, что он назвал человека, который жил как отброс, своим братом, заставило его желудок сжаться, поэтому он усердно работал, но теперь ему казалось, что разница между ними исчезает.

Его левый глаз болел. В награду за победу над существом, которое было ничем по сравнению с противниками, которых победил Роман Дмитрий, Родвэлл потерял левый глаз.

Это была катастрофа. К чему он стремился?

И тогда...

"Родвэлл."

Он услышал знакомый голос, и все волосы на его теле встали дыбом. Когда Родвэлл Дмитрий повернул голову, он увидел старшего брата в своей памяти, пристально смотревшего на него.

Ясное лицо и мужественный голос - это был Роман Дмитрий. В отличие от его лица, которое напоминало ему о прошлом, от Романа исходила атмосфера нежелания, чтобы люди прикасались к нему.

"Я слышал, твой глаз не в лучшем состоянии."

Услышав это, Родвэлл выглядел потрясенным. Роман, который делал вид, что Родвэлла не существует с тех пор, как он ступил на Западный фронт, теперь спрашивал его об этом.

"Тебе не нужно беспокоиться об этом."

"Благодаря твоей жертве они смогли справиться с боевыми магами империи Хронос. Ты хорошо справился. Если бы ты не осуществил этот план, Западный фронт не продержался бы до моего прибытия."

Родвэлл молчал. Это было неловко. Этот разговор и эта ситуация. Роман Дмитрий, который предстал перед ним как его старший брат, Родвэлл чувствовал себя незнакомым.

То же самое было и с Романом. Однако он заговорил первым.

‘Родвэлл Дмитрий, моя плоть и кровь’.

В прошлом году его отец говорил ему то же самое снова и снова. Родвэлл был уверен в себе с детства и всегда старался все делать по-своему, но, в конце концов, ему все еще было за 20. Поэтому он надеялся, что Роман позаботится о нем.

Он знал, что отношения между братьями были не самыми лучшими, учитывая вопрос о преемнике, но с точки зрения его отца, они оба были его драгоценными детьми.

Слово 'кровь' не было приятной темой для Романа Дмитрия, нет, Пэк Чжун Хека. Он был вынужден соревноваться, потому что он был сыном Небесного Демона, и он должен был подняться на вершину.

Но эта жизнь была другой, потому что Роман Дмитрий принял новые отношения. Те, кто помнил о существовании мусора Дмитрия, смотрели на него предвзятыми глазами, но они никогда не отвергали его новое "я".

Одного за другим он заводил знакомства в своей нынешней жизни: с Гансом, Крисом, Кевином и даже с Флорой Лоуренс.

А потом он встретил Родвэлла Дмитрия. Истории, которые он слышал, доказывали, что он ненавидел Романа, но ему было все равно.

‘Когда я начал эту новую жизнь, Ганс слепо доверял мне только по одной причине: я Роман Дмитрий. Я мог бы отвергать и ненавидеть себя, как и все остальные, но благодаря подходу Ганса я смог быстро адаптироваться к этому миру. То же самое касается моих отношений с Родвэллом Дмитрием. У меня нет причин безоговорочно ждать, пока другой человек подойдет ко мне. Мне нужно возобновить мои отношения с ним, точно так же, как я установил новые отношения с теми узлами, которые были у меня в моей нынешней жизни.’

Второй сын Дмитрия.

Он посмотрел на своего младшего брата. Что бы он ни думал о нем, Роман Дмитрий хотел подойти к нему первым. Это было не из-за просьбы их отца. Была только одна причина: Родвэлл был его младшим братом. И уже за одно это Родвэлл Дмитрий заслуживал того, чтобы оказаться в своих собственных стенах.

В отличие от своей предыдущей жизни, где ему и его братьям и сестрам приходилось убивать друг друга, в своей нынешней жизни он принял их как семью.

Роман сказал,

“Я больше не собираюсь быть добрым, но имей в виду одну вещь.”

Он посмотрел Родвэллу в глаза. Несмотря на то, что он этого не показывал, Родвэлл потерял

глаз, когда ему было еще чуть за 20. И это было не то, что можно было игнорировать. Даже если бы сейчас он реагировал спокойно, горечь потери глаза все равно не прошла бы мимо него.

“Ты мой младший брат. Если ты последуешь за мной на поле боя, я покажу тебе, что значит жить как солдат. В обмен на то, что младший брат Романа Дмитрия потеряет глаз, империи Хронос придется пожертвовать бесчисленным количеством жизней.”

В этот момент глаза Родвэлла дрогнули. Он ничего подобного не ожидал. Роман заговорил с ним первым и произнес эти слова.

Точно так же, как Ганс принял его, Роман собирался принять и Родвэлла.

“Так что помни. Тот факт, что мы с тобой братья.”

Ночь, полная звезд. Вот так два брата воссоединились.

В то время империя Хронос находилась в тяжелом положении.

[...Восстание Бенедикта потерпело полный провал. Теперь, когда Роман Дмитрий и войска королевства прибыли на Западный фронт, у империи Хронос больше нет причин терять время. Я думаю, для нас было бы лучше вернуться.]

Это был барон Чарльтон, который принадлежал к Министерству иностранных дел.

Он был раздражен не меньше графа Фабио. Он не мог позволить войскам отступить.

“Гребанные насекомые. Мы атакуем Западный фронт, и он должен рухнуть через день. Барон Чарльтон. Дело не в том, что я не понимаю причины призыва к отступлению, но за последние несколько дней мы понесли огромный ущерб. Есть ли смысл убегать, ничего не сделав? Просто дайте мне день. Перед этим я обязательно покажу им, что такое империя по сравнению с ними.”

Дело было не в победе или поражении. Сразу после Битвы Великих Воинов и наблюдения за тем, как маги были уничтожены магическими ловушками, граф Фабио понял, что они попали в ловушку. Он не мог винить соперника.

Королевство Кайро послало своего воина, и это была честная битва. Именно из-за действий империи они потеряли своих магов.

И вот почему он ненавидел это. Когда он подумал, что именно из-за его действий они попали в эту переделку, он почувствовал себя ужасно. Всего один раз он захотел отомстить. Помимо

практической пользы, это было предметом гордости.

[Я осведомлен о чувствах графа Фабио. Однако противник - Роман Дмитрий и его армия. Этот человек довольно странный, и если мы сделаем что-нибудь не так, то можем нанести еще больший ущерб. Граф Фабио, империя сосредоточена на конфликте с Альянсом королевств. Если граф Фабио потеряет свои войска, последствия неизбежно скажутся на Юге. Подумайте хорошенько, стоит ли нам продолжать эту войну?]

“...Хм.”

На лице графа Фабио появилось выражение, говорившее о том, что его это не устраивает. Он не ошибся. В этой войне они сражались вместе с войсками на Западном фронте.

Если бы они понесли большой урон в войне с королевством Кайро, у них не было бы другого выбора, кроме как ввести войска из других мест, чтобы справиться с ситуацией, и ответственности за это избежать было невозможно. Их поражения от королевства Кайро было недостаточно, и Альянс королевств не допустил бы этого.

“Черт возьми. Я понимаю. Завтра, как только взойдет солнце, мы отзовем войска.”

Граф Фабио принял это предложение. Его желудок скрутило от ярости, но что он мог поделать? Другого выхода не было.

[Вы приняли верное решение.]

Конец. Граф Фабио прервал связь.

На следующий день империя Хронос решила отступить. Они разбили свои лагеря ранним утром и решили отступить до того, как солнце взошло в середине неба.

“Командир, я оставлю разведчиков здесь, на всякий случай, если что-то случится.”

“В этом нет необходимости.”

“Разве это не было бы опасно? Если Королевство Кайро пошлет за нами группу преследования, нам могут покусать хвост.”

Совет этого человека был верным. Им нужно было оставить несколько разведчиков позади, чтобы посмотреть, как движется враг, вместо того, чтобы просто отступить.

Обычно граф Фабио прислушивался бы. Однако, проведя неприятное время прошлой ночью, он

выглядел сердитым.

“Неужели вы думаете, что такая страна, как Кайро, пошлет кого-нибудь преследовать империю Хронос? Причина, по которой враги смогли справиться с нами, заключается в их стене. Если, как вы сказали, они откроют свои ворота и пошлют за нами группу, мы сможем просто разгромить Западный фронт.”

На бескрайних землях не было места, где можно было бы себя защитить. В ситуации, когда им пришлось бы столкнуться лоб в лоб, Хронос ни за что не потерпел бы поражения.

Скорее, он хотел, чтобы они вышли наружу. Если Кайро совершит эту ошибку, они поплатятся за свое самодовольство.

“Я понимаю.”

Лейтенант удалился. Он также согласился с его словами. Оставить разведчиков позади было мерой предосторожности, но они никак не могли угрожать Хроносу.

Было ли это причиной? Причина, по которой империя Хронос также решила отозвать все свои войска?

Обычно, готовясь к вражеским атакам, они двигались строем как можно ближе друг к другу, но сейчас они просто образовали длинную шеренгу процессии. В тот момент, когда на них нападут, существовал риск, что они будут отрезаны посередине. Однако, несмотря на это, империя Хронос предприняла смелый шаг.

‘Королевство Кайро. Может показаться, что теперь, когда вы подавляете восстание, весь мир принадлежит вам, но это всего лишь вопрос времени, когда вы станете вассальным государством империи. Кайро - это отправная точка для нас на пути к завоеванию континента. В тот момент, когда Хронос снова появится на Западном фронте, его будет уже не остановить.’

Граф Фабио ухмыльнулся. Было немного утешительно сознавать, что их месть свершится в будущем. Бредя по тропинке, он мысленно рисовал будущее Кайро.

Как долго это продолжалось? Как раз в тот момент, когда солнце поднялось на середину неба и засияло, лейтенант, который удалился раньше, подбежал с бледным лицом.

“Командир! Появились враги! Враги атакуют с тыла!”

“Что?!”

В этот момент граф Фабио усомнился в своих ушах. Враги атаковали с тыла. Означало ли это,

что они открыли свои ворота?

“Верно. Жители Кайро совершили глупую ошибку.”

Сжать.

Ржать!

Он натянул поводья своего коня. Если враги вышли наружу...

“Прикажите солдатам. Убить всех крыс Кайро!”

...Граф Фабио решил, что это был золотой шанс.

<http://tl.rulate.ru/book/71073/2831978>